

короля в Лангедоке, являвшийся фактическим заместителем короля в регионе. Часто между местными сеньорами велась ожесточенная борьба за право получить эту должность, как, например, война между графом Фуа и герцогом Беррийским в 1380–1381 гг.⁶

Таким образом, политическая система Альби в рассматриваемый период была представлена несколькими институтами власти, соперничавшими между собой. Однако решение целого ряда вопросов, связанных с преодолением кризисных явлений XIV–XV вв. (Столетняя война, чума, финансово-экономические проблемы) требовало согласованных действий всех институтов власти. Изучение их взаимодействия крайне важно для понимания истории города в Позднем Средневековье.

Примечания:

¹ Biget J.-L. Histoire d'Albi. Toulouse, 1983. P. 8, 74.

² Douze comptes consulaires d'Albi du XIVe siècle / Éd. par A. Vidal. Albi, 1906–1911. Vol. 1. P. 37, 113.

³ Ibid. Vol. 2. P. 111.

⁴ Defolie E. Albi au Bas Moyen Âge: d'après le registre des délibérations municipales de 1372 à 1382. Toulouse, 1999. P. 69–70.

⁵ Ibid. P. 74.

⁶ Cabié E. Événements relatifs à l'Albigeois pendant la querelle du comte de Foix et du duc de Berry, de 1380 à 1382. Albi, 1879.

А. А. Романова

магистрант 1-го года обучения

Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

(г. Екатеринбург)

ИММИГРАЦИЯ АЛБАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ВЕНЕЦИАНСКИЙ НЕГРОПОНТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV В.¹

Важным миграционным процессом, отразившимся на этническом составе Восточного Средиземноморья в XIV в., стало рассредоточение албанского внутри этого региона. В первой половине XV в. также встречаются случаи переселения албанцев на находящийся под властью Венецианской республики о. Негропонт. В настоящей работе предпринимается попытка определить характер, причины и результаты албанской иммиграции на Негропонт в первой половине XV в.

По всей видимости, в начале XV в. Негропонт страдал от нехватки военного контингента, способного защитить остров от неприятелей. Так, в 1402 г. Негропонт находился в потенциальной опасности от Антонио I Аччайуоли, правителя Афинского герцогства, с которым Республика св. Марка находилась в военной конфронтации². В ситуации недостатка человеческих ресурсов правительство Венеции стало поощрять переселение албанцев на Негропонт с материка, предлагая им различные свободы и льготы: жалую им земли, освобождение от налогов и повинностей³. Привилегии даровались переселенцам с тем условием, что они будут обязаны защищать Негропонт⁴.

Переселение албанцев на венецианский Негропонт также осуществлялось в 20-е гг. XV в. Можно говорить о двух потоках албанской миграции на остров в этот период: из Афинского герцогства и из Валахии и Ливадии. Вероятно, оба потока были спровоцированы не целенаправленной иммиграционной политикой Венецианской республики, как это было в начале XV в., а какими-то иными причинами: возможно, турецкими набегами, землетрясениями, недовольством албанского населения качеством занимаемых ими сельскохозяйственных территорий на материке⁵. Известно лишь, что в 1425 г. негропонтский полк был уполномочен принять на острове около трехсот албанских семей, происходящих из Афинского герцогства⁶. Условия, на которых эти мигранты селились на Негропонт, отличались от условий переселения первой группы албанцев: Венеция не предлагала им освобождения от налогов и невоенных обязанностей несмотря на то, что их прибытие казалось ее правительству «очень ценным для общины Негропонта»⁷.

Переселенцам из Афинского герцогства не удалось остаться жить на острове, т. к. Антонио I Аччайуоли в 1425 г. потребовал возвращения ушедших албанцев. Венецианцы уступили давлению герцога. Приказывая своему правительству в Негропонте отпустить албанцев обратно на материк, венецианские сенаторы добавляли: «Другие албанцы, которых вы назвали полезными и послушными, которые прибыли туда [на Негропонт] из частей Ливадии и из Валахии, должны содержаться на острове»⁸. Так, можно сделать вывод о том, что до переселения албанцев из Афинского герцогства в 1425 г. на Негропонт мигрировала другая группа албанцев, о численности и дальнейшей судьбе которой ничего неизвестно.

Таким образом, потоки албанской иммиграции на Негропонт в первой половине XV в. не были однородными и одинаковыми по своим причинам и характеру. В каких-то случаях переселение албанского населения на остров было обусловлено собственной миграционной политикой Республики св. Марка, в каких-то случаях албанцы переселялись на остров, спасаясь от опасностей на материке. Так или иначе, в первой половине XV в. Венецианская республика не препятствовала албанской иммиграции. Во многом это было связано с тем, что в сельской местности острова не хватало рабочей силы, в периоды опасности Негропонт особенно нуждался в воинах. Албанские переселенцы были важным человеческим ресурсом, в котором нуждалось венецианское правительство Негропонта.

Примечания:

¹ Исследование проведено при поддержке гранта Президента РФ для ведущих научных школ РФ, проект № НШ-1548.2022.2 «Поздняя Византия: политические и социокультурные вызовы и ответы на них».

² Грегоровиус В. История города Афин в Средние века. М., 2009. С. 552.

³ Jacoby D. The Demographic Evolution of Euboea under Latin Rule, 1205-1470 // The Greek Islands and the Sea, Proceedings of the First International Colloquium held at the Hellenic Institute, Royal Holloway, University of London, 21-22 September 2001. Camberley, 2004. P. 173.

⁴ Sathas K. Mnēmeia hellēnikēs historias. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge. T. II. Paris, 1881. P. 79–80.

⁵ Грегоровиус В. История города Афин... С. 577–578.

⁶ Sathas K. Mnêmeia hellênikēs historias... Т. III. Paris, 1882. P. 287–88.

⁷ Ibid. P. 287–88.

⁸ Ibid. P. 319–320.

А. В. Светушкина

студент 3 курса

Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова

(г. Москва)

ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ НАЧАЛА XVI В. НА СОДЕРЖАНИЕ ЖИВОПИСНОГО ЦИКЛА КАРПАЧЧО ИЗ СКУОЛЫ САН ДЖОРДЖО ДЕЛЬИ СКЬЯВОНИ В ВЕНЕЦИИ

В начале XVI в. Витторе Карпаччо получил заказ на украшение здания Скуолы Сан Джорджо дельи Скьявони, сформированной братством далматинских эмигрантов в Венеции. С 1502 по 1507 гг.¹ художник создал 9 полотен, посвященных святым Скуолы. Точных свидетельств о заказчиках цикла и их намерениях практически не сохранилось. На данный момент исследователи среди наиболее вероятных патронов выделяют С. Микеле², приора ордена Госпитальеров, А. Леонино³, папского легата, и П. Валларессо⁴, коменданта крепости Корони, участника войны с Турцией.

Изучая исторические хроники и содержание картин, мы обнаружили серьезные хронологические противоречия. Ни один из возможных заказчиков не мог быть причастен к циклу на протяжении всего времени его создания. Догадку о смене патронов подтверждает сравнение эскизов, рентгенограмм и нынешнего вида картин. На полотнах «Призвание апостола Матфея» и «Ведение Св. Августина» видны попытки скрыть участие предыдущих заказчиков: изменен портрет С. Микеле, портрет А. Леонино в образе Св. Августина⁵ стал посмертным изображением кардинала Виссариона Никейского⁶.

Приор и папский легат, христианские религиозные деятели, были заинтересованы в пропаганде добродетелей через живописные полотна цикла (о символике: Э. Палаццо⁷, Г. Матино⁸). Они подходят на роль заказчиков двух библейских сюжетов и трех картин о Св. Иерониме. В этих произведениях события помещаются в знакомые современникам локации: венецианский банк в «Призвании апостола Матфея»⁹, здание самой Скуолы в двух полотнах о Св. Иерониме.¹⁰

Но в разгар третьей турецко-венецианской войны и конфликта Венеции с Ватиканом Скуола оказалась в центре политической борьбы между церковью и светскими властями. В результате приор и папский легат были отстранены. Вероятно, главным патроном стал П. Валларессо, пожертвовавший Скуоле реликвию Св. Георгия¹¹, потому что в трех новых картинах проводится параллель между борьбой добра и зла и противостоянием христианского и исламского мира, что является аллюзией на происходящие события. О смене заказчиков говорит переход к вымышленным восточным мотивам в более поздних полотнах. Точкой отсчета становится картина «Похороны Св. Иеронима». Отсутствующие на эски-